

Волк и Лошадь

(Сказка о пользе владения грамотой)

Волк Серый лютый стужею январской,
Не отобедавши ни по-холопски, ни по-барски,
Пред этим ночь проведший на пустой желудок,
От чувства голода утративший рассудок,
Махнув на все, натруженной стопой
Пошел к селу нехоженой тропой.
Вдруг на поляне видит: роет Лошадь снег копытом.
По облику - не больше Волка сыта:
Торчат и ребра, и колени,
И на снегу почти не видно тени
Под зимним солнышком от этого скелета.
Но что же делать - выбора-то нету.
Пустой желудок рад и конской кости,
Когда она к нему приходит в гости.
Подкрался Волк...
Присел...

Но хрустнул снег,
И взгляд скосил на хищника скелет.
«Чего тебя, зубастая каналья,
К селу вдруг занесло?»
Иль не знаком со сталью?»
«Со сталью я знаком.
Но есть другой знакомый,
Который гонит на мороз из дома».
«И что ж, он так силен?»
«Да как никто другой!
Он, кстати, правит и тобой.»
«Хозяин правит мной...»
«Но здесь же нет его!»
«Ты жаждешь превратить себя в моё седло?»
«Да, что темнить: сожрать хочу, понятно.
И я сожру, хоть это и не так приятно.
Желудок требует.

И как ни будь ты худ,
Твои мослы мне брюхо не порвут» >
«Всё это так.

Но ты послушай, Серый.
Здесь, понимаешь, вот какое дело:
Ты уж, пожалуйста, меня не тронь -
Ведь мяса нет во мне - одна болонья.
И я, коняга, не из частного двора -
Я из колхоза,

И к тому ж стара.
Кормов подножных не хватило в зиму.
И, чтоб наш род совсем не сгинул,
Нас выгнали на корм подснежный.
Наш председатель добр - не то, что прежний,
Который, коли что, так всех на мясо:
Коров - в тушенку, нас - в колбасы.
А, может быть, и этот был бы рад
Нас перерезать всех подряд,
Но только здесь не всё он просчитал:
Наш род настолько исхудал,
Что годен лишь на костную муку.
Я так слаба, что повернуться не могу.
Нет сил.

Увидел бы, когда б я повернулась,
Как у меня на ягодице вздулась
Вчера лишь надпись отклеивленная серьезная:
«Добро не тронь! Оно колхозное!»
Об этом должен каждый помнить впрямь.
Чтоб убедиться - можешь посмотреть».
Подумал Волк: «Нетрудно и взглянуть».
И лишь успел он сзади к кляче подвернуть,
Как та, что было сил, так двинула ногой,
Что Волк ушел на длительный покой!

Очнулся Волк - во рту зубов нехватка.
Башка трещит.

Походка очень шатка.
«О, как мне плохо!.. Как тошнит меня...
Чёрт дернул в зад смотреть у этого коня!
Иль у кобылы?

Впрочем - всё равно.
В подлунном мире дураков полно,
Но я, видать, всех дураков дурнее,
Коль сунул голову - придаток шеи -
Коню под хвост, о том не разумея,
Что я читать ведь не умею!
Учение - свет.

А неученых - тьма!
Был пуст желудок, словно нищего сума -
Теперь и без зубов от скудости ума!»

Пузо дороже...

Все твердили ему:
«Перестань, Михаил,
От обжорства помрешь
раньше срока!»
Он святых материл,
про свое все твердил.
Дескать:
«Честность - дорога порока».
Наплевать, что уж сед,
что детей настрогал.
Дескать:
«Пузо дороже...» - и баста.

Я с ним спорил.
Хотя про обжор точно знал,
Что на свете упрямей нет касты.
Что поделаешь с ним -
Бог вслепую лепил.
Кому что ведь
достанется свыше.
Вон сосед:
мало ел, не курил и не пил,
А кирпич взял и
сверзился с крыши...

О взаимовыручке

Господа!
Какая там поэзия,
Когда вокруг такой Содом!?
Вчера мне бабка в ухо съездила -
Как хохотали все кругом!...
Под глаз ей врезал
пьяный дядечка.
Я к ним, желая растащить:
«Нехорошо!»
Она ведь бабушка!
Вот вас бы в плети, алкаши!..»
Мужик ретировался сразу.
А бабка - та как заорет:
«За что обидел ты, зараза,
Сожителя моего!»
Кто - бабка?
Кто здесь алкоголик!?
Я - молодца!
А он - не пьёт!»

Орёт!

Дошла почти до колик.
Тем местом, бюст где, так и прёт!
И, рта раскрыть мне не давая,
С размаху - хрясь!
Я онемел.
Успел сказать: «Тебя ж спасаю»
Она в ответ: «А кто велел?»
Народу что - ему потеха!
А остальное - твой удел.
Кого-то кто-то переехал -
И сразу нету, вроде, дел.
Запужен людом перекресток.
Охота каждому взглянуть:

Кто?
Как?
И с кем?
Какого роста?
Что б всё к утру перевернуть.

Дм.Гоосен

Короткие стихи

Пушкин и Аракчеев

На гербе графа А.А.Арак-
чеева был начертан девиз:
«Преданный без лести» (им-
ператору, стало быть, Алек-
сандру I).

«Всей России притесни-
тель» - так назвал А.С.Пуш-
кин генерала в эпиграмме
«На Аракчеева»

«России притеснитель»,
«друг царя»
в отместку мог,
по правде говоря,
из пушкинской строки
создать глумливый
девиз:
«Души прекрасные порывы!»

Но фаворит всесильный, генерал
об эпиграмме едкой вряд ли знал.
Когда он умер, удален от дел,
об этом только Пушкин сожалел.

Мольба скамьи
подсудимых

Уныло скрипнув
под толстенным малым,
взмолилась
«подсудимая» скамья:
-О, люди,
или вам сидений мало:
прошу вас,
не садитесь на меня!

Жизненный опыт

Гвоздь,
часто битый
на своем веку,
прикинул, наконец,
что будет лучше
поклон отвесить молча
молотку -
так по башке,
глядишь, и не получишь.

Но выпрямиться
сможешь ли потом
иль так и жить
с изогнутым хребтом?

Наставление
милицейской дубинки

-Ого,
до чего беспощадна ты, скалка!
Тебе человека,
смотрю я,
не жалко.
Не будь же
такой твердолобой,
пойми:
помягче, помягче
нам надо с людьми!